

З.Фрейд.
Будущее одной
ИЛЛЮЗИИ.

1927 г.

Докладчик:
Пенькова Антонина Михайловна

« <...> Было установлено поразительное сходство между вынужденными действиями и религиозными упражнениями (ритуалы). Еще не зная более глубоких связей, я охарактеризовал вынужденный невроз как искаженную личную религию, а религию, так сказать, как универсальный вынужденный невроз».

Ист: Фрейд З. Автобиография [Автопортрет] [Из Первых уст] (1924)

- ❖ Культура - «Это всё то, в чём человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных».
- ❖ Всякая культура *вынуждена* строиться на принуждении и запрете влечений.
- ❖ Необходимо наличие средств защиты культуры, «психологического арсенала культуры» - средств принуждения и других средств, призванных *примирить* людей с культурой и вознаградить их за принесенные жертвы.

«Факты нравственной ненадежности людей».

«Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, свое агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох».

«Психологический арсенал культуры»:

- ❖ Идеалы и творения искусства
- ❖ Религиозные представления (как иллюзии культуры)

«Пусть я жалкий, задавленный долгами и воинской повинностью плебей, но зато я римлянин, имею свою долю в общей задаче покорять другие народы и предписывать им законы».

Религиозные представления – важная часть психического инвентаря культуры, иными словами, её иллюзии.

Культурная значимость религиозных представлений связана с тем, что они позволяют компенсировать *чувство беспомощности*, возникающее у человека перед силами природы.

Троякая задача богов:

- ❖ *устраняют ужасы природы;*
- ❖ *примиряют с жестокостью судьбы (прежде всего с фактом смерти);*
- ❖ *вознаграждают за страдания и лишения, выпадающие на долю человека в культурном сообществе.*

«За каждым из нас присматривает благое, лишь кажущееся строгим провидение, которое не позволит, чтобы мы стали игральным мячом сверхмощных и беспощадных сил».

Религиозные представления – это "иллюзии", укорененные не в реальности мироустройства, а в самых древних, самых сильных и настойчивых желаниях человечества:

- ❖ необходимости защитить себя от подавляющей сверхмощи природы;
- ❖ мотиве стремления исправить болезненно ощущаемые несовершенства культуры.

Религиозные представления – это тезисы, высказывания о фактах обстоятельствах внешней и внутренней реальности, сообщающие нечто такое, что мы сами не обнаруживаем и *что требует веры*.

Религиозные представления заслуживают *веры*, потому что:

- 1) в них верили уже наши предки;
- 2) у нас есть доказательства, которые имели место быть в это самое время;
- 3) запрещено поднимать вопрос об их достоверности.

«Можно сколь угодно часто подчеркивать, что человеческий интеллект бессилён в сравнении с человеческими влечениями, и это верно. Но есть всё же что-то необычное в этой слабости: голос интеллекта тих, но он не успокаивается, пока не добьётся, чтобы его услышали. В конце концов, хотя его бесконечное число раз ставят на место, он добивается своего. <...> Примат интеллекта маячит в очень неблизкой, но всё-таки, по-видимому, не в бесконечной дали. <...> В конечном счёте ничто не может противостоять разуму и опыту, а религия слишком явно противоречит им обоим».

«Мне становилось все яснее, что события человеческой истории, взаимодействия между человеческой природой, культурным развитием и теми остатками древнейших переживаний, которые стала представлять религия, суть лишь отражения динамических конфликтов между «Я», «ОНО» и «Сверх-Я», которые психоанализ изучает на отдельном человеке, то есть те же самые процессы, но повторённые на более обширной сцене. В «Будущем одной иллюзии» я говорил о религии в основном негативно. позднее я нашел формулу, которая более справедлива к ней: ее власть основана, вообще говоря, на истинном ее содержании, но эта истина не материального, а исторического свойства».

Дополнение 1935г к автобиографии 1924г.

